

**A MUSLIM BIBLIOPHILE  
IN SOVIET MOSCOW:  
THE LIBRARY OF IMAM  
AHMETZIAN MUSTAFIN**

---

---

**Islam Zaripov**  
*islamzarif@gmail.com*

**Marat Safarov**  
*safarov84@mail.ru*

---

---

**Islam Zaripov**

Ph.D. in History, Deputy Director of the  
Moscow Islamic College

**Marat Safarov**

Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor  
of the Department of Humanities and  
Social Sciences of the Institute of  
Economics and Management in Industry

---

---

*The article summarizes some material on the study of the imam-khatyb of Moscow Cathedral Mosque Ahmetzyan Mustafin's library (1902–1986). The analysis of Mustafin's book collection is determined not only by purely bookish interest, but also by the intention to study more thoroughly the daily life of a prominent Muslim religious figure of the Soviet times, his reading interests, his attitude to the book culture, his approach for collecting religious and reference literature. The chronological scope of the collection includes books and manuscripts up to the late eighteenth century – and until the 1970s and early 1980s. Mustafin's library contains books in Arabic, Turkish, Tatar and Farsi. It also covers various spheres of Muslim theology – Qur'anic exegetics (tafsir), prophetic traditions (hadith), the biographies of the Prophet and his companions (sira), history (tarih), religious law and its methodology (fiqh wa usul al-fiqh), morality (akhlaq), mysticism (tasawwuf) and philosophy (falsafa). Dictionaries occupy a significant place, as well as various editions from the 1960–80s (for example, Qur'an commentaries) brought from foreign trips or received as a gift from foreign guests. Of interest are Tashkent editions of the Qur'an – the fact that expands the idea of Islamic institutions existence in the USSR. We also tried to keep track of the marginal notes on the books.*

**Keywords:** *Islam in the USSR, Moscow Cathedral Mosque, library, tafsirs, dictionaries, facsimile.*

## МУСУЛЬМАНСКИЙ КНИЖНИК СОВЕТСКОЙ МОСКВЫ: БИБЛИОТЕКА ИМАМА АХМЕТЗЯНА МУСТАФИНА

**Ислам Зарипов**  
islamzarif@gmail.com

**Марат Сафаров**  
safarov84@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.24848/islmlg.07.2.06>

*В статье обобщены материалы по изучению библиотеки многолетнего имам-хатыба Московской Соборной мечети Ахметзяна Мустафина (1902-1986). Анализ книжного собрания Мустафина обусловлен не только сугубо археографическими за-*

### **Ислам Амирович Зарипов**

*Кандидат исторических наук, заместитель директора Московского исламского колледжа по научной работе*

### **Марат Абясович Сафаров**

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общегуманитарных и социальных дисциплин Института экономики и управления в промышленности*

*дачами, но и стремлением более полно изучить повседневную жизнь видного мусульманского религиозного деятеля советского времени — его читательские интересы, отношение к книге, механизмы собирания религиозной и справочной литературы. Хронологические рамки собрания включают книги и рукописи, датированные концом XVIII века, и вплоть до начала 1980-х гг. Библиотека А. Мустафина представлена литературой на арабском, турецком, татарском и персидском языках и охватывает различные сферы мусульманского богословия — кораническую экзегетику (тафсир), священные предания (хадис), жития Пророка и его сподвижников (сира), историю (тарих), исламское право и его методологию (фикх ва усул ал-фикх), нравственность (ахлак), мистицизм (тасаввуф) и философию (фалсафа). Большое место занимают словари, а также привезенные из зарубежных поездок или полученные в подарок от иностранных гостей различные издания 1960-80-х гг. (например, тафсиры). Особый интерес для расширения пред-*

*ставлений о существовании исламских институций в СССР представляют уникальные малотиражные ташкентские издания САДУМ. При изучении состава собрания выявлены владельческие пометки.*

**Ключевые слова:** *ислам в СССР, Московская Соборная мечеть, библиотека, тафсиры, словари, факсимиле.*

**С**реди нескольких личностей, оказавших большое влияние на историю ислама в СССР, особое место занимает Ахметзян Мустафин (1902-1986)<sup>1</sup>. В 1956-1986 гг. он являлся имам-хатыбом Московской Соборной мечети. Ахметзян Мустафин принадлежит к тем фигурам, без которых прошлое российских мусульман, по существу, нельзя и представить. Роль этой личности и значение ее для истории ислама в России особенно значимы еще и потому, что свою многолетнюю активную религиозную деятельность Мустафину довелось вести в тяжелых условиях антирелигиозных кампаний

1. В 2017 году в издательском доме «Медина» вышла монография, посвященная Ахметзяну Мустафину. Зарипов И.А., Сафаров М.А. Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР. — Москва: ИД «Медина», 2017. — 404 с.

и атеистической пропаганды. Получивший глубокое образование в казанском медресе «Мухаммадия» выдающегося религиозного деятеля Галимджана Баруди, обладавший колоссальным опытом организации религиозной жизни, он являлся одним из ведущих имамов советской эпохи, которые передали дореволюционные традиции джадидской богословской школы новому поколению мусульманского духовенства, возглавившему умму в постсоветский период.

Неслучайно в середине 1970-х гг. А. Мустафин в течение года исполнял обязанности председателя Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири. Он был одним из весьма ограниченного круга религиозных деятелей своего времени, кто был допущен властями к международной деятельности: встречался с зарубежными государственными и духовными лидерами, такими как Гамаль Абдель Насер, Мохаммед Реза Пехлеви, Ахмед Сукарно, Муаммар Каддафи, король Марокко Хасан II, президент Сирии Шукри ал-Куатли и многие другие. Эти встречи становились событиями в жизни московских мусульман, способствовали повышению статуса Московской Соборной мечети как важного религиозного центра нашей страны<sup>2</sup>.

Ахметзян Мустафин в значительной мере повлиял на сохранение у московских мусульман в советское время приверженности своим духовным корням. Он также сыграл особую роль в защите Московской Соборной мечети от намечавшегося в конце 1970-х гг. сноса. Твердый характер Ахметзяна Мустафина, его богатейший жизненный опыт, умение находить компромиссы, детальное понимание особенностей своего времени — все это во многом помогло московской мусульманской общине сохраниться в трудных условиях господства атеистической идеологии и обрести возрождение в новой России. Скончался Ахметзян Мустафин в ноябре 1986 г., на заре наступавших в государстве перемен, в частности по отношению к религии.

Особое место в жизни Ахметзяна Мустафина как ученого и религиозного деятеля занимали книги. По существу, в советской Москве Мустафин представлял собой тип восточного интеллектуала-книжника. Передавая нам часть его библиотеки, племянница имама Хабиба Якубова (1934 г.) вспоминала, как в последние дни своей жизни он напутствовал ее в отношении книг, говоря, что именно они составляли основу всей его жизни.

Еще будучи шакирдом, он старался как можно больше читать, используя любую возможность для этого. Вспоминая годы учебы у известного татарского просветителя ишана Хамидуллы Альмушева (1855-1929) в селе Петряксы Симбирской губернии, он отмечает уникальную возможность пользоваться его богатейшей библиотекой, в которой хранились фундаментальные труды классиков мусульманского богословия<sup>3</sup>. В своих воспоминаниях<sup>4</sup> А. Мустафин пишет: «Моя первая встреча с уважаемым и достопочтимым устазом Хамидуллоу-хазратом произошла осенью 1926 года в его доме в селе Петряксы. На этой встрече я попросил уважаемого устаза, если есть такая возможность, разрешить мне остаться некоторое время в Петряксах для получения знаний. Уважаемый устаз с радостью согласился. С этого дня я стал черпать знания

2. Подробнее о международном значении Московской Соборной мечети, обретении ею представительских функций см.: Зарипов, Сафаров, 2017, с. 96-98.

3. Об Альмушеве подробнее: Алимova, Сенюткина, Мухетдинов, 2007, с. 18-19.

4. Краткие воспоминания А. Мустафина на татарском языке, хранящиеся у потомков имама, частично опубликованы в Зарипов, Сафаров, 2017.

у уважаемого устаза. Около трех лет я обучался у уважаемого устаза комментарию Корана (*тафсир*), Священному Преданию (*хадис*), практическому богословию (*фикх*), догматике (*акаид*) и другим наукам. В 1928 году уважаемый устаз выдал мне написанное собственной рукой в известной среди ученых форме свидетельство (*иджазатнаме*). Устаз Хамидулла-хазрат прекрасным образом разъяснял уроки, приводя, когда это было необходимо, примеры. Иногда он рассказывал о годах своей учебы в Маскаре<sup>5</sup>, Бухаре и лучезарной Медине, знакомя нас с событиями того времени. В это время у хазрата обучались и другие студенты. Я же особенно благодарен своему устазу, потому что он разрешил мне пользоваться своей богатой библиотекой. Помимо уроков, я получил возможность читать находящиеся в этой библиотеке книги таких великих ученых, как Ибн Таймийа, Ибн ал-Кайим и ал-Газали, смог познакомиться с комментариями к сводам священных преданий имама Бухари и Муслима, а также другими ценными и значимыми исламскими произведениями. Досточтимый устаз был высоконравственным и чрезвычайно терпеливым человеком. Как во время уроков, так и в другое время он с радостью отвечал на обращенные к нему вопросы и считал служение на пути знаний своим долгом»<sup>6</sup>.

Но жизненные перипетии, вызванные антирелигиозной политикой советского государства, не позволили Мустафину начать собирать собственную библиотеку в молодости. Такую возможность он получил лишь став официальным имам-хатыбом Московской Соборной мечети в 1956 году.

Однако найти мусульманскую религиозную литературу в советской Москве было непростым делом. Поэтому основу его собрания составили дореволюционные издания и рукописи, которые передавались имаму престарелыми прихожанами и их детьми.

Уничтожение советской властью всеобщего мусульманского религиозного образования и, в большой степени, перевод письменности татарского языка с арабской графики на латиницу, а затем кириллицу лишили новые поколения возможности читать литературу прошлых столетий. В частной переписке пожилые московские татары использовали арабицу (встречались и случаи подписей арабицей официальных заявлений прихожан мечети), однако знание не воспроизводилось в новых поколениях. Но многовековая история татарской арабографической книги и ее особое место в национальной культуре отразились в жизни почти каждой семьи многочисленными собраниями рукописей и изданий, которые осознававшие их ненужность собственным отпрыскам старики и сами дети после смерти родителей относили имаму в мечеть в надежде, что здесь они будут сохранены и востребованы. Здесь сказывалось и сакральное отношение татар к арабографическим текстам, особенно распространившееся в советское время (когда содержание текста уже не было понятно большинству, но сохранялось убеждение в «святости» подобного издания или рукописи).

Таким образом к Мустафину, например, поступил изданный в 1909 г. в казанской типографии братьев Каримовых двухтомный сборник хадисов имама ас-Суйути «Ал-джами' ас-сагир», на форзаце одного из томов которого написано: «Из библиотеки имам-хатыба Мухаммад Вафы Сабирова дер. Петряксы Курмышского уезда Симбир-

5. Маскара (тат. Мэчкэрэ) — село в нынешнем Кукморском районе Татарстана.

6. Из личного архива авторов. Перевод с татарского.

ской губернии»<sup>7</sup>. Здесь же рукой самого А. Мустафина подписано: «Эта благословенная книга была у Исхака абзый Туктарова из Петрякс, после смерти которого 6 декабря 1971 г. мне ее передал Хамза-кардаш в Московской мечети».

Были в его библиотеке и книги с личными подписями и именными печатями военного ахуна Саидбурханова (ал-Газали «Мукашафат ал-кулуб», 1323 г.х.), а также уроженца деревни Антяровка Уразовской волости Сергачского уезда Нижегородской губернии Мустафы Бедретдинова («Сийар ан-наби», 1907 г.).

На рукописи нескольких частей одной из самых популярных ханафитских книг по мусульманскому праву «Хидая» стоит сургучная печать московского ахуна Рафика Агеева (ум. 1873) и его личные автографы<sup>8</sup>. Как гласит одна из надписей на тыльной стороне обложки, эта книга была приобретена им в 1843 г. за 20 рублей у наследника дамаллы Сайфульмулюка сына Асхаба. Интересно отметить, что одна из надписей на этой книге посвящена краткому описанию французской оккупации Москвы 1812 г. и произошедшего в это время пожара, а также участию мусульман в этой войне. Однако более подробное описание этой книги, как и ряда других из собрания А. Мустафина, требует отдельных публикаций.

Вероятнее всего, точно таким же путем к нему поступили и другие имеющиеся в его библиотеке дореволюционные книги и рукописи. Среди них можно отметить печатную книгу Уложения законов Екатерины II на татарском языке 1775 г., две рукописи «Казихан китабы» на арабском, одна из которых датируется 1085 годом по хиджре, казанские издания «Алты бармак китабы» (1884 и 1910 гг.), «Ахыр заман» (1907 г.), «Тарджамали-ахадис мунтахаба» (1912 г.), оренбургское издание книги А. Джафара «Сәәл вә жаваплы хәснел-бәдә» (1909 г.) и османские издания Ахмеда Мидхата «Низаме гыйлем вә дин. Ислам вә голүм» (1313 и 1315 г.х.) и «Хакыйкый бер мөселман даимән мөкәммәл бер инсан» (1328 г.х.).

Отчасти к этой же категории можно отнести и единственную книгу с печатью 2-го мусульманского приходского совета города Москвы, т.е. дореволюционной библиотеки Московской Соборной мечети, «Ас-сирадж ал-мунир шарх ал-джами' ас-сагир» (1403 г.х.). К сожалению, дореволюционное собрание библиотеки мечети не сохранилось до наших дней, а книги с ее знаками сегодня можно встретить как в частных коллекциях, так и в фондах РГБ.

Второй фонд библиотеки А. Мустафина составляет немногочисленная мусульманская литература, изданная в СССР. Эти уникальные малотиражные ташкентские издания 1970–80-х гг. преподносились в качестве подарков зарубежным гостям и были недоступны абсолютному большинству советских мусульман. Из них у московского имама в пользовании находилась книга ал-Бухари «Китаб адаб ал-муфрад» (1970 г.), книга муфтия САДУМ Зияутдин-хана ибн Ишан Бабахана «Ал-ислам ва-л-муслимун фи-л-билад ас-суфитийа»

7. Здесь и далее перевод авторов с татарского и арабского.

Вафа Сабиров (1885–1966) был зятем Хамидуллы Альмушева, образование получил, как и Мустафин, в казанском медресе «Мухаммадия» у Галимджана Баруди. С 1910 г. Вафа Сабиров являлся имамом в селе Петряксы. В 1927 г. его жену, которая была учителем в местной школе, должны были выселить из Петрякс в село Пица, поскольку проживание в одном населенном пункте имама и его родственников — советских учителей было невозможно. С целью избежать выселения семьи Вафа Сабиров принял тяжелое решение и покинул пост имама. В этом его поддержал и Хамидулла Альмушев. Однако за этот поступок в течение долгих лет Вафа Сабиров, его жена и дети подвергались нападкам и оскорблениям со стороны односельчан. Кроме того, Вафе Сабирову как бывшему «представителю духовенства» в 1930-е гг. вполне мог угрожать арест, в связи с чем он часто уезжал в Москву, где жили два его сына и другие близкие родственники. Позднее он работал в колхозе пчеловодом. Подробнее: Сабиров, 2005.

8. Более подробно о библиотеке Агеевых см.: Зайцев, 2010.

(1400 г.х.) и репринтное издание рукописи ат-Тирмизи «Аш-шама'ил ан-набавийа» (1400 г.х.), на форзаце которого рукой А. Мустафина написано: «12 сентября 1980 г. милади — 1400 г.х. я участвовал в конференции, посвященной священному переселению (хиджра) Пророка, в городе Ташкенте, и нам вручили это как подарок участникам конференции. Имам-хатыб Ахметзян Мустафа Лукман аш-Шубили, затем Маскави».

Имелись у Мустафина и изданные в СССР многочисленные арабско-, турецко- и персидско-русские словари, а также ряд работ советских арабистов, среди которых можно отметить труд академика И.Ю. Крачковского по истории арабской литературы «Дирасат фи тарих ал-адаб ал-'араби» (Москва: «Наука», 1965).

Еще одним источником формирования библиотеки московского имама стали подарки зарубежных единоверцев, которые в 1960-80-е гг. посещали мечеть в столице СССР. На многих из таких книг А. Мустафин собственноручно подписывал имя дарителя, дату и обстоятельства преподнесения подарка.

Так, например, на форзаце книги Мухаммада Фарида Ваджди «Ал-мусаф ал-муфассар» (1377 г.х.) его рукой арабицей на татарском было подписано: «Этот комментарий к Корану (тафсир) Мухаммада Фарида Ваджди был передан нам 16 ноября 1968 г. египтянином Фатхи Фатхуллахом Ахмадом на пятничной молитве. Ахметзян».

Похожая надпись украшает и подарок официальной алжирской делегации — книгу ал-Джазаيري «Китаб ал-мавакиф фи-т-тасаввуф ва-л-ва'з ва-л-иршад», в которой говорится: «О передаче этой книги в качестве подарка от прибывшего из Алжира Дабни Вафд было объявлено в пятницу 13 августа 1971 г., и на следующий день 14-го во время полуденной молитвы ее передали нам. В составе этой делегации был министр по делам ислама Алжира Мавлуд Касим, который присутствовал на пятничной молитве, во время которой я приветствовал их. Министр Мавлуд Касим поприветствовал мусульман, а после пятничной молитвы в зале приемов мечети нами был дан обед. Ахметзян Мустафа».

На трехтомном бейрутском издании 1968 г. книги Кандахляви «Хаят ас-сахаба» стоит надпись: «Эта книга была подарена группе наших паломников в 1980/1400 г. верховным муфтием Сирии Ахмадом Куфтаро. Получил 1 мухаррама 1401 года хиджры — 9 ноября 1980 г. Ахметджан Мустафа — имам-хатыб Московской мечети»<sup>9</sup>.

Будучи одним из лидеров советского ислама, в эти годы А. Мустафин и сам посещал зарубежные страны, из которых привозил так любимые им книги. Среди них можно отметить уникальный репринт комментария к Корану на татарском языке «Тафсир Ногмани», изданный в 1958 г. в Хельсинки<sup>10</sup>. Он был преподнесен в дар имаму московской мечети во время его посещения татарской мусульманской общины Финляндии в 1967 г. одним из ее основателей — уроженцем нижегородского села Актуково Имадом Джамалетдином, который подписал книгу: «Очень дорогому Ахметзяну казыю на память. Хельсинки, 9.10.1967. Имад Джамалетдин». Далее рукой самого А. Мустафина написано: «В собственности Ахметзяна Мустафина — имам-хатыба Московской Соборной мечети. Передано мне в подарок другом Имадом Джамалетдином во время поездки в Финляндию в 1967 г.»<sup>11</sup>.

9. Ахмад Куфтаро (1915-2004) — многолетний муфтий Сирии; неоднократно посещал СССР.

10. О контактах ДУМЕС (и Мустафина в частности) с татаро-мусульманской общиной Финляндии см.: Беляев, Зарипов, Сафаров, 2016.

11. Подробнее об истории татарской общины Финляндии и контактах мусульман СССР со своими единоверцами из Финляндии см.: Беляев, Зарипов, 2016; Беляев, Зарипов, Сафаров, 2016.

Почти все свои книги А. Мустафин подписывал, причем с изменением его статуса как религиозного деятеля можно проследить и эволюцию подписи — с короткой «Ахметзян Мустафа» в 1950 г. (например, на книге «Тарджама мактубат имам Раббани») до «Ахметзян б. Мустафа б. Лукман б. Шах-Ахмад б. Ахмар б. Баязид, деревня Аш-Шубили (Шубино), Сергачский район, Горьковская область, затем город Москва, имам-хатыб Московской мечети, член Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири» в 1982 г. (на книге «Ал-мураджа'ат абхас джадида фи усул ал-мазхаб ва-л-амама ал-'амма», Каир, 1979).

Были в его библиотеке и многочисленные казанские и арабские издания Корана и различных молитвенников (догалыклар), а также Евангелие (Инджилъ) на арабском языке.

Как видно из вышеперечисленных книг, библиотека А. Мустафина представлена литературой на арабском, турецком, татарском и персидском языках и охватывает различные сферы мусульманского богословия — кораническую экзегетику (*тафсир*), священные предания (*хадис*), жития Пророка и его сподвижников (*сира*), историю (*тарих*), исламское право и его методологию (*фикх ва усул ал-фикх*), нравственность (*ахлак*), мистицизм (*тасабвуф*) и философию (*фалсафа*). Помимо традиционной суннитской литературы, встречаются в ней и несколько шиитских книг (например, «Ат-такамул фи-л-ислам» (Кум), «Ал-имам ас-Садик ва-л-мазахиб ал-арба'а» (В 3-х томах. Бейрут, 1981), ас-сайид 'Али Хусейн Хомейни «Рух ат-тавхид» (Тегеран, 1402 г.х.), которые, вероятнее всего, были преподнесены в дар представителями Ирана и Ливана. Однако даже в них можно встретить пометки А. Мустафина, которые он делал на полях на арабском и татарском языках.

Необходимо отметить, что такие комментарии присутствуют почти во всех его книгах, что, безусловно, свидетельствует об их внимательном и осознанном чтении, использовании при подготовке к проповедям, удивительная содержательность которых до сих пор с большой теплотой вспоминается прихожанами.

В то же время в библиотеке отсутствуют отдельные книги, написанные лично А. Мустафиным или его коллегами-современниками. Единственным исключением является небольшой блокнот с эмблемой Международной исламской конференции, проходившей 1-3 октября 1986 г. в Баку, на нескольких страницах которого им были сделаны пометки на татарском языке арабицей. Эта конференция стала последней в жизни имама.

После смерти А. Мустафина в ноябре 1986 г. некоторые книги из его собрания были розданы наследниками разным людям, и определить их точное местонахождение в настоящее время не представляется возможным. Однако ее большая часть, 66 книг, хранилась у его племянницы Х. Якубовой, которая в 2016 г. любезно передала их одному из авторов статьи.

## БИБЛИОГРАФИЯ

Алимова Ю., Сенюткина О., Мухетдинов Д. (2005). Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. Н. Новгород: Медина.

Беляев Р.Ф., Зарипов И.А. (2016). От Кабула до Тампере: штрихи к научной биографии татарского имама Хабибуррахмана Шакира // *Минарет Ислама*. — 2016. — № 1-2 (5-6). — С. 24-33.

Беляев Р.Ф., Зарипов И.А., Сафаров М.А. (2016). Контакты татарских религиозных деятелей Финляндии и СССР в 1920-1980-е гг. *Tatarica*, № 7. С. 99-108.

Сабиров С.В. (2005). Вафа мулла Сабиров: к 120-летию со дня рождения. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур».

Зарипов И.А., Сафаров М.А. (2017). Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР. Москва: Медина.

Зайцев И.В. (2010). К истории библиотеки московских имамов Агеевых. *PAX ISLAMICA*, № 1 (4). С. 43-59.

## REFERENCES

Alimova, Yu., Senyutkina, O., Mukhetdinov, D. (2005). Islam in Nizhny Novgorod: encyclopedic dictionary. N. Novgorod: Medina (in Russian).

Belyaev, R.F., Zaripov, I.A. (2016). From Kabul to Tampere: details on Tatar imam Habiburrahman Shakir academic bio. *Minaret Islama*, № 1-2 (5-6), 24-33 (in Russian and English).

Belyaev, R.F., Zaripov, I.A., Safarov, M.A. (2016). Contact of Tatar religious figures of Finland and the USSR in 1920-1980s. *Tatarika*, № 7, 99-108 (in Russian).

Sabirov, S. (2005). Vafa Mulla Sabirov: to the 120th anniversary of his birth. N. Novgorod: Izd-vo MIM Makhinur (in Russian).

Zaripov, I.A., Safarov, M.A. (2017). Ahmetzyan Mustafin: from the history of Islam in the USSR. Moscow: Medina (in Russian).

Zaytsev, I.V. (2010) The history of the library of the Moscow imams Ageev. *PAX ISLAMICA*. № 1 (4), 43-59 (in Russian).